

А. А. Куник

**Известия ал-Бекри и других
авторов о Руси и славянах.**

Часть 2.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. А. Куник**
Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах.: Часть 2. / А. А. Куник –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 288 с.

ISBN 978-5-4241-8023-1

Разыскания А. Куника. Доложено на заседании Историко-Филологического
Отделения Императорской Академии Наук 27-го октября 1899 года.

ISBN 978-5-4241-8023-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ученое поприще, изъ этого обмѣна мыслей со столь выдающимся ученымъ. Неудивительно поэтому, что русскій текстъ моей статьи явился не простымъ переводомъ нѣмецкаго, а значительно исправленнымъ, какъ бы новымъ изданіемъ.

Рѣшеніе свое выпустить русское изданіе въ двухъ частяхъ, А. А. Куникъ осуществилъ въ концѣ 1878 года, когда появилась первая часть «Извѣстій ал-Бекри» какъ приложение № 2 къ XXXII тому «Записокъ» Имп. Ак. Наукъ. Въ ней, кромѣ принадлежащаго мнѣ «Введенія», текста и перевода извѣстій ал-Бекри, А. А. Куникъ помѣстилъ свой краткій комментарий къ запискѣ Ибрагима и кромѣ того два изъ своихъ экскурсовъ, т. е. *Разысканіе* 1) «О родствѣ Хагано-Болгаръ съ Чувашиами по славяносербскому Имянику» и *Разысканіе* 2) «Тождество Русовъ-язычниковъ и Нормановъ, подтверждаемое посланіемъ папы Николая I отъ сентября 865 г.». Нѣмецкое изданіе еще нѣкоторое время продолжало печататься и разрастаться. Но послѣ опубликованія первой части русскаго изданія интересъ А. А. Куника къ этой работѣ повидимому сталъ ослабѣвать. Его пытливый умъ и несравненная эрудиція влекли его все къ новымъ и новымъ темамъ и изслѣдованіямъ,—забота объ окончаніи начатаго труда отходила на второй планъ, и наконецъ была совсѣмъ оставлена...

Послѣ послѣдовавшей въ 1899 г. кончины А. А. Куника въ Истор. Фил. Отдѣл. И. Академіи Наукъ возникъ вопросъ о судьбѣ начатыхъ, болѣе или менѣе далеко подвинувшихся впередъ въ печати трудахъ покойнаго его сочлена, въ томъ числѣ и объ «Извѣстіяхъ ал-Бекри». По провѣркѣ оказалось, что нѣмецкаго изданія отпечатано было всего 25½ лл. или 204 стр. in 4°, которыя содержатъ, кромѣ соответствующихъ первой (появившейся) части «Извѣстій ал-Бекри» стр. 1—68 и 80—111 еще *Разысканія* 1) А. А. Куника «Die älteste slawische Wanderungssage. Zugleich ein Beitrag zur Geschichte der Ausbreitung der Rumynen», стр. 69—79; 2) Его-же «Die Aufsegelung des «Sundes» von Byzanz durch das Seevolk der «Nordscythen» im 9. Jahrhundert», стр. 111—143; 3) А. Я. Гаркави «Nachrichten der

Araber über Thule», стр. 143—149; 4) А. А. Куника «Die erste Bekanntschaft der Perser u. Araber mit dem Seevolk der Rûs nach dem Jahre 865. Ein Beitrag zur Kritik von Ibn Chordadbeh und Jakubi», стр. 149—189; 5) А. Я. Гаркави «Auszüge aus dem Kitab Achbar-az-Zaman und dem Kitab at-Tanbih von Maçudi», стр. 190—204 (не окончено¹).

Извѣстія ал-Бекри и, главнымъ образомъ, сообщенныя въ нихъ показанія Ибрагима ибн-Якуба обратили на себя общее вниманіе ученыхъ, интересующихся исторіей славянъ и восточной Европы, и породили цѣлую литературу²), посвященную разбору и объясненію этого любопытнаго памятника. Исходною точкою при его объясненіи служили: съ одной стороны русскій переводъ, помѣщенный въ «Извѣстіяхъ ал-Бекри и другихъ авторовъ и пр.», съ другой — голландскій переводъ de Goeje, появившійся въ 1879 году. Комментаторами были почти исключительно неоріенталисты. Мнѣ поэтому казалось, что выпустить теперь нѣмецкое изданіе, содержащее мой переводъ на нѣмецкій языкъ записки Ибрагима, сдѣланный раньше моего-же русскаго перевода и до полученія нѣкоторыхъ матеріаловъ, которыми я могъ пользоваться при составленіи русскаго — будетъ совершенно нецѣлесообразнымъ и даже вреднымъ для науки, такъ какъ поступить въ научный обиходъ переводъ менѣе правильный и уклоняющійся кое въ чемъ отъ того, который положенъ въ основаніе многочисленныхъ появившихся толкованій и изслѣдованій. Такимъ образомъ недоконченное нѣмецкое изданіе «Извѣстій ал-Бекри» могло бы быть выпущено только безъ первой (моей) статьи, такъ что получилась бы книга безъ начала и конца. Кромѣ того два экскурса А. Я. Гаркави могли бы быть издааны только съ согласія автора. Болѣе цѣлесообразною мнѣ представлялась

1) Составленіе всѣхъ этихъ статей относится къ концу 70-хъ годовъ.

2) Наиболе полный обзоръ ея находится въ только-что появившемся сочиненіи Ф. Вестберга «Комментарій на Записку Ибрагима ибн-Якуба о славянахъ». С.-Петербургъ, 1903 г.

другая комбинація, а именно: издать въ русскомъ переводѣ, какъ вторую часть «Извѣстій ал-Бекри» упомянутые выше экскурсы покойнаго нашего сочлена, снабдивъ эту вторую часть указателемъ ко всему сочиненію. Что-же касается двухъ экскурсовъ А. Я. Гаркави, то первый (оконченный) представляетъ только нѣмецкій переводъ статьи, появившейся въ 1873 году въ «Запискахъ» Академіи, и слѣдовательно, не подлежитъ повторенію, второй-же (неоконченный) могъ бы войти въ предполагаемую вторую часть «Извѣстій ал-Бекри», если бы на это (и на окончаніе его) послѣдовало согласіе автора. Двоякая цѣль была бы достигнута этой комбинаціей: были бы спасены отъ забвенія полныя несравненной эрудиціи статьи А. А. Куника, и было бы доведено до конца, хотя бы только внѣшнимъ образомъ, академическое изданіе, начатое болѣе 20 лѣтъ тому назадъ.

Эти соображенія я имѣлъ честь представить на обсужденіе Ист.-Филологическ. Отдѣл. Импер. Академ. Наукъ въ засѣданіи 27 октября 1899 г. и оѣи удостоились одобренія Отдѣленія ¹⁾.

Мнѣ остается сказать еще два слова объ исполненіи состоявшагося постановленія Отдѣленія. Переводъ на русскій языкъ экскурсовъ А. А. Куника былъ сдѣланъ приватъ-доцентомъ арабскаго языка при С.-Петербургскомъ Университетѣ, А. Э. Шмидтомъ, и затѣмъ подвергнутъ общими силами тщательному просмотру, такъ что мы надѣемся, что мысли А. А. Куника переданы вездѣ точно ²⁾. Въ орфографіи русской, равно какъ и въ транскрипціи восточныхъ словъ, мы старались по возможности ближе держаться системы, принятой въ первой части. Тѣмъ не менѣе полнаго однообразія и полной послѣдовательности не удалось достигнуть, въ чемъ мы теперь можемъ только извиниться передъ читателемъ.

1) См. Протоколы Ист.-Фил. Отдѣл. № XIV, § 169.

2) Выпущены только ссылки (ихъ было весьма немного) на предполагавшіеся, но еще ненапечатанные экскурсы и одно примѣчаніе въ началѣ Разысканія 5-го, назначенное специально для нерусскихъ читателей. Въ немъ А. А. Куникъ объясняетъ, что онъ имя «Русь» передаетъ черезъ «Ruś», а арабскую форму Русъ черезъ Rūs.

Указатель составленъ также А. Э. Шмидтомъ и относится къ обѣимъ частямъ. Не принято во вниманіе при его составленіи «Открытое письмо къ сухопутнымъ морякамъ», которое, какъ выяснилъ въ нижеслѣдующей замѣткѣ уже по напечатаніи Указателя А. С. Лаппо-Данилевскій, должно было служить предисловіемъ къ «Извѣстіямъ ал-Бекри». Почему оно А. А. Куникомъ не было приложено къ первой части «Извѣстій ал-Бекри» — остается неизвѣстнымъ.

Баронъ В. Розень.

С.-Петербургъ, февраль 1903 г.

II.

Въ дополненіяхъ и примѣчаніяхъ къ «Каспію» Б. Дорна (СПБ., 1875 г.) А. А. Куникъ не мало мѣста удѣлилъ «варягоборству» и, между прочимъ, еще разъ пришелъ къ заключенію, что «древняя Россія стала морскою державою въ смыслѣ того времени лишь тогда, когда господство водобоязливыхъ хазарскихъ степныхъ набѣдниковъ было уничтожено въ Кіевѣ и далѣе знакомыми съ морскимъ дѣломъ Аскольдомъ и Олегомъ» (А. Куникъ, «Начались ли русскія торговыя сношенія и походы по Черному и Каспійскому морямъ во времена Мухаммеда или при Рюрикѣ?» въ Зап. Академіи Наукъ, т. XXVI, кн. 2, стр. 357—462 и 687—697). Въ той же статьѣ А. А. Куникъ выразилъ надежду, что антинорманисты не скоро возобновятъ полемику. Тѣмъ не менѣе черезъ годъ по изданіи «Каспія» появился цѣлый рядъ сочиненій противниковъ норманской школы: такъ на примѣръ, въ Кіевѣ были перепечатаны статьи М. А. Максимовича, въ Москвѣ вышли въ свѣтъ «Разысканія» Д. И. Иловайскаго, а въ С.-Петербургѣ одновременно съ ними извѣстныя изслѣдованія С. А. Гедеонова о Варягахъ и Руси. Почти въ то же время антинорманисты приобрѣли себѣ новыхъ союзниковъ: И. Е. Забѣлина и кн. П. П. Вяземскаго; они примкнули къ ихъ направленію и между прочимъ подвергли критикѣ тѣ выводы, къ которымъ А. А. Куникъ пришелъ въ своихъ

обширныхъ примѣчаніяхъ къ «Каспію»¹⁾). Вслѣдъ за тѣмъ Н. И. Костомаровъ въ статьѣ, написанной имъ по поводу разбора книгъ С. А. Гедеонова и другихъ «варягоборцевъ» (Русская Старина за 1877 г., т. XVIII), даже «отслужилъ панихиду по во брани убиеннымъ норманистамъ». Въ то время М. П. Погодина, пятьдесятъ лѣтъ боровшагося съ «норманофобами», уже не было въ живыхъ; но ихъ приемы и выводы не могли не вызвать протеста со стороны А. А. Куника. Въ своемъ письмѣ къ В. Гутцейту отъ 30 декабря 1876 года ссылаясь на вышеуказанную статью, онъ уже замѣтилъ, что, хотя и слѣдуетъ оставлять безъ отвѣта нападки анонимныхъ газетныхъ рецензентовъ на норманистовъ, но «такихъ людей, какъ Н. И. Костомаровъ, надо высмѣять» (Briefwechsel zwischen Akademiker Kunik und Gutzeit, Riga, 1899, s. 9; cf. ss. 10, 14, 52). И дѣйствительно, въ маѣ мѣсяцѣ 1877 года въ академической типографіи было уже напечатано «Открытое письмо» А. А. Куника къ «сухонутнымъ морякамъ, вызванное приговоромъ Н. И. Костомарова отъ 1 января 1877 года». Такъ какъ кромѣ «протестовъ противъ неногрѣшимости варяжскаго папы» въ «Письмѣ» было высказано нѣсколько общихъ положеній касательно спора между норманистами и «варягоборцами», то А. А. Куникъ, повидимому, и хотѣлъ воспользоваться имъ въ качествѣ

1) И. Забѣлинъ, Исторія русской жизни, т. I, М. 1876 г.; авторъ, какъ извѣстно, придерживаясь теоріи «славянства Руси, оставляетъ извѣстное мѣсто въ нашей исторіи норманству . . .» (стр. 201); о Каспій тамъ-же, стр. 121—128. «Замѣчанія» кн. П. П. Вяземскаго на Слово о Полку Игоревѣ вышли въ 1875 году; по послѣ вызова, сдѣланнаго автору «замѣчаній» А. А. Куникомъ (Каспій, стр. 690), кн. П. П. Вяземскій отвѣтилъ ему въ статьѣ подъ заглавіемъ «Смнды, Зунды и Сундары» въ Жур. Мин. Нар. Пр. 1876 г., ч. 184, стр. 1—49. Кромѣ того ср. еще статьи: Д. Щеглова, «Первыя страницы русской исторіи» въ Жур. Мин. Нар. Пр. 1876 г., ч. 184, стр. 221—269; ч. 185, стр. 1—68; 163—209; его же докладъ подъ заглавіемъ «Новый опытъ изложенія первыхъ страницъ русской исторіи» въ Тр. II-го археол. съѣзда, Спб., 1876 г., т. II, отд. IV, стр. 68—80, а также статью Д. Иловайскаго «Заключительное слово моимъ противникамъ норманистамъ» [т. е. В. Г. Васильевскому и А. А. Кунику] въ Древ. и Нов. Россіи 1876 г., т. I, стр. 203—208 и 304—312.

предисловія къ новому ученому труду, который онъ предпринялъ вмѣстѣ съ барономъ В. Р. Розеномъ по поводу одного арабскаго извѣстія о Славянахъ X вѣка, доставленнаго ему проф. де Гук. Заинтересованный рассказомъ ал-Бекри и, главнымъ образомъ, сообщенными въ немъ показаніями Ибрагима ибн-Якуба, А. А. Куникъ вмѣстѣ съ барономъ В. Р. Розеномъ вскорѣ приступилъ къ сочиненію извѣстной книги озаглавленной: «Извѣстія ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ»; «Открытое письмо къ сухопутнымъ морякамъ» и должно было послужить своего рода предисловіемъ къ «Извѣстіямъ ал-Бекри».

Въ самомъ дѣлѣ, «Письмо» уже было готово въ 1877 г. и, кромѣ того, озаглавлено: «Вмѣсто предисловія»; далѣе на стр. 03 «Письма» авторъ замѣчаетъ, что онъ «предоставилъ бы дальнѣйшее разъясненіе исторіи русскаго судоходства послѣ Рюрика будущему времени и другимъ лицамъ, если бы не получилъ недавно отъ одного изъ первыхъ знатоковъ арабскихъ географовъ, профессора де Гук, замѣчательнаго памятника о Славянахъ X вѣка, съ содержаніемъ котораго онъ и познакомился по переводу бар. В. Р. Розена». Наконецъ, на стр. 03, 010, 011, 013, 025 и 052 «Письма» встрѣчаются ссылки на первую часть «Извѣстій ал-Бекри», но безъ указанія заглавія цитируемаго сочиненія и съ характерной прибавкой «см. *ниже*». На основаніи вышеприведенныхъ соображеній, трудно сомнѣваться въ томъ, что А. А. Куникъ предполагалъ издать свое «Открытое письмо къ сухопутнымъ морякамъ» въ видѣ предисловія къ «Извѣстіямъ ал-Бекри». Цѣликомъ напечатанное въ 1877 году, оно до сихъ поръ, однако, еще не вышло въ свѣтъ, хотя первая часть «Извѣстій» уже въ слѣдующемъ году появилась въ «Запискахъ Академія» (т. XXXII, Приложение № 2, 1878 г.).

Между тѣмъ «Открытое письмо» А. А. Куника любопытно не только въ біографическомъ, но и въ исторіографическомъ отношеніи. На ряду съ замѣчаніями, характеризующими скорѣе личное міровоззрѣніе покойнаго академика, чѣмъ его ученія

убѣжденія (стр. 019, 035, 038, 040, 045, 054), здѣсь можно найти, напримѣръ, общее обзорнѣе главнѣйшихъ и спорныхъ положеній антинорманистовъ и той «разногласицы», которая обнаружилась въ ихъ мнѣнїяхъ по одному и тому же предмету (стр. 06—027); здѣсь же авторъ даетъ указанія на отрицательное значеніе «варягоборства» для развитія противоположной ему теорїи, и обращается съ «словомъ» къ «новому поколѣнію» о тѣхъ задачахъ, рѣшеніе которыхъ должно двинуть впередъ изученіе исторической этнографіи востока Европы въ варяжскій періодъ (стр. 060—066); въ числѣ послѣднихъ сочинитель письма ставитъ и готскій вопросъ; «въ настоящее время, пишетъ онъ, можно утвердительно сказать, что господство Готовъ надъ славянскими племенами . . . оставило по себѣ рѣзкіе слѣды въ бытѣ и языкѣ Славянъ и что многія учрежденія, которыя Погодинъ и другіе производили отъ Нормановъ, слѣдуетъ приписать Готамъ» (стр. 063). Такимъ образомъ А. А. Куникъ уже въ 1877 году предвидѣлъ появленіе тѣхъ изслѣдованій, въ которыхъ наши лингвисты и историки только теперь принимаются за выясненіе готскаго вліянія на древнюю культуру и государственный бытъ Славянъ.

Предисловіе А. А. Куника, какъ видно, содержитъ не мало цѣнныхъ свѣдѣній по исторіографіи древнѣйшаго періода русской исторіи; въ виду того, что оно естественно примыкаетъ къ первой части «Извѣстій ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ», казалось желательнымъ напечатать его во второй части «Извѣстій», нынѣ издаваемыхъ въ русскомъ переводѣ подъ редакціей барона В. Р. Розена.

А. Лаппо-Данилевскій.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КЪ СУХОПУТНЫМЪ МОРЯКАМЪ ¹⁾.

(ВМѢСТО ПРЕДСЛОВІЯ.)

Et refellere sine pertinacia et refelli
sine iracundia parati sumus.

CICERO.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что до сихъ поръ мало думали о томъ, почему изъ множества народовъ, появившихся въ древности и въ среднія вѣка на исторической сценѣ, только весьма немногіе составили себѣ имя и славу *морского* народа. У нѣкоторыхъ отдѣльныхъ славянскихъ племенъ, также какъ и у большинства языческихъ народовъ, морской разбой былъ первичной формой мореходной дѣятельности; по свидѣтельству историческихъ наметниковъ, немногія племена Славянъ съ 7-го вѣка на Архипелагѣ и въ Адриатическомъ морѣ, а на югѣ Балтійскаго только съ 10-го вѣка — по историческимъ соображеніямъ вѣроятно и раньше — занимались такимъ разбоемъ; съ принятіемъ христіанства они покинули его, какъ занятіе, противное духу христіанскаго ученія, причемъ морской разбой не послужилъ у нихъ прочнымъ основаніемъ ни морской военной силѣ, ни морской торговлѣ.

Въ „Каспія“ до-рюриковскіе Славяне, жившіе по Днѣпру, выше пороговъ, по среднему теченію Двины, по верхней Волгѣ и около Ильмена, не называются морскимъ народомъ на томъ основаніи, что,

¹⁾ Письмо къ *aux marges d'eau douce* вызвано приговоромъ Н. И. Костомарова отъ 1 янв. 1877 г., напечатаннымъ въ январской кн. «Русской Старины». См. также «Каспій», стр. 688.

за исключеніемъ лишь жившихъ по нижнему Бугу и Днѣстру, — всѣ восточные Славяне времени язычества были отдѣлены отъ моря другими народностями и плавать только по рѣкамъ и озерамъ не могли еще пріучиться къ далекимъ морскимъ плаваніямъ съ военной или торговою цѣлю. Виѣстѣ съ тѣмъ въ „Каспіи“ было доказано, что Русы появляются на водахъ Чернаго моря и Каспійскаго, съ торговою или военной цѣлю, лишь послѣ замѣны господства Хазарь въ Кіевѣ господствомъ Нормановъ. Кроме того, въ упомянутомъ сборникѣ было замѣчено, что съ половины 11-го столѣтія русскіе военные и торговые флоты какъ на двухъ южныхъ моряхъ, такъ и на Балтійскомъ морѣ постепенно исчезали и древнее пиратство, возникнувъ снова, продолжало существовать на югѣ вплоть до нашествія Татаръ только среди Бродниковъ, а на сѣверѣ поддерживалось ушкуйниками, производившими разбой по берегамъ рѣкъ. Затѣмъ, тамъ же было разъяснено, что Козаки становились иногда смѣлыми, предприимчивыми пиратами благодаря совершенно инымъ особымъ условіямъ, что и они даже, разбойничая обыкновенно ниже днѣпровскихъ пороговъ и около устьевъ Дона и Волги, рѣдко отваживались пускаться въ открытое море, а потому, подобно черноморскимъ Готамъ, и не заслужили себѣ въ исторіи имени морскаго народа въ строгомъ смыслѣ этого слова.

Въ видѣ Положеній можно выразить этотъ взглядъ:

Племена, жившія далеко отъ моря, въ старину вовсе не могли сдѣлаться морскими народами, а изъ приморскихъ племенъ очень немногія сдѣлались мореходными народами.

Конечно, слѣдовало ожидать, что взглядъ этотъ не найдетъ одобренія среди тѣхъ лицъ, которыя желаютъ основанную на свидѣтельствѣ положительныхъ памятниковъ исторію русскаго судоходства послѣ Рюрика и Аскольда замѣнить исторіей, созданною собственнымъ воображеніемъ. Такъ и случилось, мнѣніе наше подверглось столь многочисленнымъ нареканіямъ, что намъ пришлось, — покоряясь своей участи, — терпѣливо переносить всякаго рода ожесточенное злословіе, въ ожиданіи, пока непогреченный еще предубѣжденіями здравый смыслъ подростающаго поколѣнія произнесетъ свой судъ и рѣшитъ тяжбу между изслѣдователями исторической истины и любителями